

Чёрная шерсть, мягкая и пушистая, словно пух одуванчика.

Маленькие, но всё же острые ушки.

Пухлый животик на тонких лапках.

Из-за большой головы силуэт напоминал маленький рисовый колобок. И ясные синие глаза, внимательно смотревшие на Руана.

— Мяу!

И это... до смешного жалобное мяуканье.

Руан растерянно уставился на крошечное существо перед собой.

Маленький комочек неуклюже, но отважно семенил к нему, и как ни посмотри...

— Это же... котёнок...?

Откуда здесь вдруг... котёнок?

* * *

После того как Луиза тихо уехала, Руан снова погрузился в подготовку к свадьбе.

Хотя жизнь в Рейнке заметно наладилась, владения всё ещё нельзя было назвать богатым краем. К тому же приближалась зима, и времени оставалось немного, поэтому свадьбу решили провести в упрощённом формате, сократив многие церемонии.

Но даже в упрощённом виде это всё равно была свадьба великого герцога. А значит, по-настоящему простой она быть не могла.

Руан, который раньше не то что не женился — даже близко к этому не подходил, был в шоке, узнав, сколько всего нужно подготовить к свадьбе с его возлюбленным-котом.

Дел оказалось гораздо больше, чем он представлял, а времени — куда меньше. Чтобы успеть к назначенной дате в начале осени, до наступления зимы, весь Рейнке работал без передышки.

Все искренне радовались свадьбе пары, которая уже не раз встряхнула владения, и трудились с энтузиазмом. Но радость не отменяла занятости. И если дела вообще двигались вперёд, то

только потому, что жители Рейнке давно привыкли к переработкам.

И среди самых занятых людей, конечно же, был...

— Почему я постоянно что-то делаю, а работы всё не становится меньше...

Руан, тащивший стопку документов, устало пробормотал это вслух. Шедшая рядом Магда ответила:

— Но тебе ведь всё равно нравится.

Руан перевёл взгляд на сестру, которая, заметив младшего брата, измотанного и нагруженного бумагами, без слов забрала часть ноши. У Магды было строгое лицо рыцаря, так похожее на Джулию, но губы её дрогнули в улыбке.

— Ты же женишься на человеке, которого любишь настолько, что катался по коридору, публично признаваясь, а потом, получив предложение, растрогался и поцеловал его прямо на глазах у всех.

Теперь стало ясно: под серьёзным выражением лица скрывалось море озорства. Стоило Руану только забыть, как его «тёмное прошлое» всплывало снова.

— Ну сестра... сколько можно это вспоминать...

— Даже если я перестану, дворфы всё равно передадут эту историю потомкам, — невозмутимо сказала она. — Смирись. В любом случае всё закончилось вот так — а значит, это ведь хорошо, правда?

Но в ответ его ждала лишь ещё более жестокая реальность. Стоило Руану представить шедевр дворфов, гордо возвышающийся в самом центре Рейнке, и бесчисленные новые творения, которые, вероятно, создавались прямо сейчас, как он страдальчески поморщился. Со стороны Магды послышался тихий смешок.

Похоже, мысль о том, что неловкие моменты его прошлого будут увековечены и передаваться из поколения в поколение, её искренне забавляла.

Руан бросил на сестру недовольный взгляд, но в итоге смог лишь вздохнуть и улыбнуться. В отличие от первых дней после переселения, когда он считал её просто суровой и сдержанной, теперь он уже умел видеть за этой строгостью заботу и привязанность.

— Да... вообще-то это правда хорошо.

Тихо усмехнувшись, Руан подумал о том, как изменилась его жизнь после их шумной истории любви, о которой уже знал весь край.

Да. Это было хорошо.

Он был занят до изнеможения, его постоянно дразнили, но всё равно — Руан был по-настоящему счастлив.

Любимый человек предложил ему провести вместе всю жизнь.

Он обрёл семью с тем, с кем хотел разделить будущее.

А люди вокруг от всей души, даже пугающе искренне, благословляли их и старались ради их нового начала.

Каждая из этих вещей была тем, о чём Ким Ха Джин когда-то не смел даже мечтать.

Как же можно было не быть счастливым?

В последнее время Руан ловил себя на том, что ему приходится сдерживать улыбку. Даже в самой суматошной суете она всё равно сама поднималась на губах.

Он знал: каждое действие его возлюбленного — это безмолвное признание. Я люблю тебя. Я счастлив рядом с тобой. Когда Руан чувствовал эту тихую, почти шепчущую нежность и думал о будущем, которое ждёт их впереди, грудь переполняло такое счастье, что щипало в носу.

Он был настолько счастлив, что...

— Иногда даже страшно — вдруг всё это окажется сном, и я проснусь.

На губах Руана рассыпался тихий смешок. Магда посмотрела на него, пожала плечами и сказала:

— Если это сон, то нам придётся заново готовить свадьбу. Отец и сейчас работает до слёз от усталости, если заставить его делать всё сначала, будет катастрофа.

Главный управляющий Ханс был одним из тех, кого подготовка к свадьбе великого герцога буквально перемалывала. Его и без того безжалостно загружали работой, а теперь, когда приближалась свадьба младшего — того самого «больного места» в его сердце, — он ещё и то и дело срывался на слёзы. В последнее время Ханс заметно осунулся.

Руан вспомнил его измученное лицо, которое видел совсем недавно, и тяжело вздохнул.

— Мм... да, ты права.

Он поправил сползающую стопку бумаг и пробормотал:

— Да... пожалуй, так и есть.

Магда, на мгновение остановившаяся вместе с ним, снова пошла вперёд.

— Ещё немного, и у отца глаза от слёз распухнут. А если он расстроится, то и один капитан рыцарей, который к нему равнодушен, тоже будет страдать. А если капитан будет грустить, то и твоя сестра, которая под ним служит, тоже будет страдать...

— Похоже, мама и правда очень строгая.

— Ага. Но самое удивительное — дома она обращается с отцом так, будто он сахарная фигурка, которая может растаять от собственных слёз.

— Сахарная фигурка...

Руан невольно представил Ханса, рыдающего так, что вот-вот растает, и Юлию рядом — с привычно суровым лицом, но совершенно растерянную. Выражение его лица стало странным, и, заметив это, Магда тут же принялась увлечённо рассказывать о капитане рыцарей Джулии Дэйи.

Брат и сестра шли по коридору, болтая о всяких мелочах. Их тёплый разговор прервал странный звук, как раз в тот момент, когда они проходили мимо редко используемых складских комнат, где обычно никого не было.

— Ты это слышал?

Первой насторожилась Магда. Она резко остановилась, и Руан тоже замер.

— Слышал что?

Он огляделся вслед за ней. Пустой коридор — кроме них, никого. Ничего, что могло бы издать странный звук...

— Мяу!

...или всё-таки было?

«Хм... звук какой-то знакомый».

Но как ни думай, здесь он точно не должен был раздаваться. Руан уже решил, что ему показалось, когда...

— Мяюу!

Словно доказывая, что это вовсе не слуховая галлюцинация, звук повторился. И на этот раз — гораздо ближе.

Взгляд Руана медленно опустился вниз.

И тогда он увидел.

Неуклюжий, но отважный чёрный комочек шерсти. Нет — настолько мягкий и пушистый, что «комочек шерсти» звучало грубо; скорее, маленький клубок пуха.

Руан ошеломлённо смотрел на чёрный пушистый комочек, и вскоре понял, что тот вовсе не был полностью чёрным. Среди мягкой тёмной шерсти виднелись два голубых глаза, ещё не тронутых пигментом. Они были направлены прямо на него.

Трудно сказать, действительно ли котёнок смотрел на Руана — взгляд его был ещё мутным, не совсем сфокусированным. Но, кажется, они всё же встретились глазами, потому что пушистый комочек снова издал свой боевой клич:

— Мяюу!

Это было самое жалкое и крошечное «рычание», какое только можно представить.

И Руан прекрасно знал, как называется существо, которое так грозно пытается рычать, будучи размером с клубок пуха.

Он моргнул и растерянно пробормотал:

— Это же... котёнок...?

Но как? Откуда?

Насколько Руан знал, в Рейнке жил всего один кот.

Эти земли были территорией одного определённого кота — вероятно, сильнейшего кота во всём мире — и он не позволял другим кошкам появляться в своих владениях.

Руан убедился в этом лично, когда однажды, прожив в Рейнке больше года и так и не встретив ни одной другой кошки, решил напрямую спросить об этом у самого владельца территории.

Конечно, потом ему пришлось долго успокаивать кота, который почему-то обиделся на сам факт интереса к другим кошкам. А на следующий день Руан вообще не смог выбраться из постели из-за ужасной мышечной боли... но факт оставался фактом: в Рейнке жил только один кот — огромный длинношёрстный чёрный зверь.

И вот теперь, прямо в замке великого герцога, в самом центре его территории, откуда-то взялся незнакомый котёнок.

— Что это...?

<http://bllate.org/book/12567/1117883>